

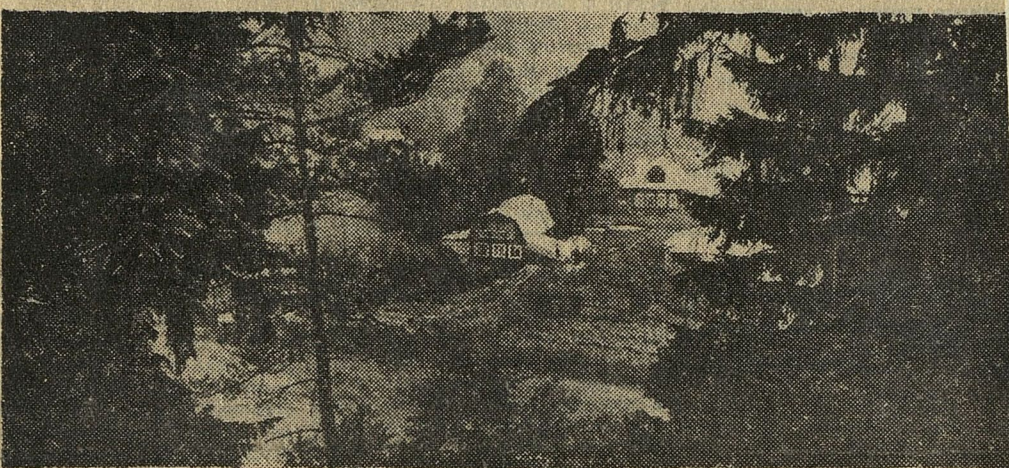
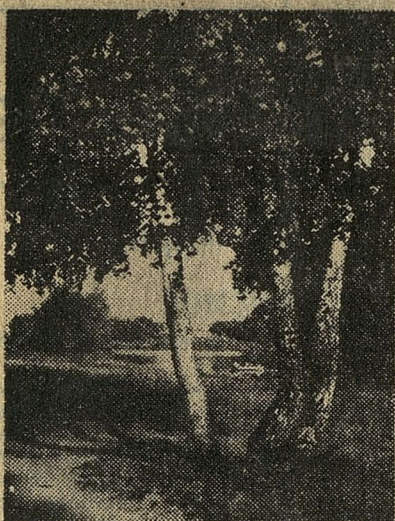
Левитан

1985

25 АВГ 1985

СЛАВА СЕВАСТОПОЛЯ

К 125-летию со дня рождения И. И. Левитана

На снимках: левитановское Подмошское — окрестности Звенигорода. Живописная природа привлекла сюда многих русских художников. Здесь работали А. Е. Архипов, И. И. Левитан, А. К. Саврасов и другие.

В деревне Дютково находится мемориально-художественный музей С. И. Танеева, И. И. Левитана, А. П. Чехова — Дом музыки и выставок (снимок внизу).

Фото В. Собровина.

«С природой одною он жизнью дышал...»

С природой одною
он жизнью дышал,
Ручья разумел
лепетанье,
И говор древесных
листов понимал.
И слышал он трав
прозябанье...

Эти строки из стихотворения Баратынского цитировал Левитан в одном из писем, излагая свой «идеал пейзажиста». Раскрыть тайну природы, уразуметь ее язык — вот к чему постоянно стремился художник. «Безлюдные» пейзажи Левитана всегда населены человеческими мыслями и чувствами. В этом отношении он непосредственно продолжал традиции своих учителей и предшественников — Саврасова и Поленова.

Творчество Левитана развивалось в период расцвета русской художественной культуры. Его современниками были Репин и Суриков, Нестеров и Серов, Шалапин и Ермолова, Чайковский и Рахманинов, Горький и Чехов...

Верная и трогательная дружба связывала Левитана и Чехова.

Ясная улыбка солнечной «Березовой рощи» и поглощающая все существо скорбь картины «Над вечным покоем», ликующая радость полотна «Озеро Рузь» и светлая печаль пейзажа «Весна. Большая вода...»

Левитан тонко чувствовал и мастерски передавал и то, как растет трава, ложатся на

землю осенние листья, вьется тропинка в поле. Умение пристально вглядываться в натуру сказывается даже в небольших этюдах художника. Вот почему почитатели творчества Левитана с особым волнением останавливаются возле маленьких его работ и в залах нашего Художественного музея.

Крохотный этюд «Лес осенью. Папоротники» (1880 год) привлекает даже выразительностью мотива. Быстрые прикосновения кисти не только точны, но еще и передают трепетность желтых листьев папоротника. А в затененном пространстве под деревьями словно притаилась легкая тревога.

Другой этюд, экспонирующийся в нашем музее, — «Пестрое поле» (1890 г.), заставляет вспомнить все разнообразие трактовок темы дороги в творчестве Левитана. Эту ее влекущую силу художник чувствовал необыкновенно остро. Вот мерно и плавно уходит дорога в глущину, наполняя душу щемящей тоской («Владимирка»), а вот стремительно убегает в даль («Шоссе. Осень»), там вьется в перелеске («Дорога»), а здесь пересекает пестрое поле. Левитановские пейзажи — малые и большие — свидетельство великой любви художника к природе России.

Но он умел «дышать одной жизнью» и с природой нашего маленького полуострова. Впервые побывал Левитан в Крыму весной 1886

года. Это было в самом начале его творческого пути. Именно здесь он почувствовал и отразил в крымских этюдах свое понимание значения света в цвете.

О своей второй поездке в Крым (в самом конце 1899 — начале 1900 гг.) Левитан писал Чехову в Ялту: «Пробывание мое в Крыму удивительно восстановило меня — до сих пор работаю этим зарядом». И, быть может, именно Чехов, друг и великий современник Левитана, отчетливее иных понимал, как мало дней осталось жить в великому русскому пейзажисту.

Многое сближало Чехова и Левитана, самое главное — отношение к творчеству. «Мнимому облику Левитана — меланхолического мечтателя, подолгу отдававшегося жизненным увлечениям и творившего лишь в порывах вдохновения», писал А. Федоров-Давыдов, — мы должны противопоставить подлинный облик Левитана — труженика, каким он был в действительности...». Художнику могло изменить иногда мужество в частной жизни, но на протяжении жизни творческой он всегда находился в себе силы «начинать все сначала».

Именно поэтому левитановские пейзажи — не только славное прошлое, они — постоянные спутники нашей жизни.

А. ЯРОСЛАВЦЕВА,
научный сотрудник Художественного музея.